

(PHILOSOPHY)

Эрих
ФРОММ

Психоанализ
и религия
•
Дзен-буддизм
и психоанализ

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.963
ББК 88.6
Ф91

Серия «Философия – Neoclassic»

Erich Fromm

PSYCHOANALYSIS AND RELIGION

Originally published by Yale University Press

Печатается с разрешения Yale University Press при содействии
литературного агентства The Van Lear Agency LLC.

PSYCHOANALYSIS AND ZEN BUDDHISM

*First published in ZEN BUDDHISM AND PSYCHOANALYSIS
by Erich Fromm, D.T. Suzuki and Richard De Martino by Harper
& Brothers, New York*

Печатается с разрешения The Estate of Erich Fromm
and of Annis Fromm и литературного агентства Liepman AG,
Literary Agency.

Перевод с английского *Д. Кралечкина* («Психоанализ
и религия»), *А. Александровой* («Дзен-буддизм и психоанализ»)

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Фромм, Эрих.

Ф91 Психоанализ и религия ; Дзен-буддизм и психоанализ /
Эрих Фромм ; [пер. с англ. *Д. Кралечкина*, *А. Александровой*]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 224 с. — (Философия – Neoclassic).

ISBN 978-5-17-101274-8

«Психоанализ и религия» анализирует разные типы религиозного опыта и рассматривает психоаналитика в различных его ипостасях: как врача человеческого души, помощника священника при работе с паствой — и как противника служителей культа.

«Дзен-буддизм и психоанализ» — оригинальная попытка сопоставления наиболее интересных философских систем Востока и Запада, в полной мере отражающих специфику европейского и азиатского менталитетов и имеющих, как доказывает Фромм, между собой гораздо больше общего, чем это кажется на первый взгляд.

УДК 159.963
ББК 88.6

© Erich Fromm, 1950, 1960
© Renewed by Erich Fromm, 1978
© Перевод. *Д. Кралечкин*, 2017
© Перевод. *А. Александрова*, 2017

ISBN 978-5-17-101274-8

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Оглавление

ПСИХОАНАЛИЗ И РЕЛИГИЯ

Предисловие	10
1. Проблема.	11
2. Фрейд и Юнг	20
3. Анализ некоторых типов религиозного опыта.	31
4. Психоаналитик как «врачеватель души»	74
5. Психоанализ — угроза для религии?	108

ПСИХОАНАЛИЗ И ДЗЕН-БУДДИЗМ

Эрих Фромм	131
I. Современный духовный кризис и роль психоанализа . .	133
II. Ценности и цели психоаналитической концепции Фрейда	137
III. Сущность благополучия — психическая эволюция человека	146
IV. Природа сознания, репрессия и де-репрессия	159
V. Принципы дзен-буддизма	184
VI. Де-репрессия и просветление	196

ПСИХОАНАЛИЗ И РЕЛИГИЯ

Эта работа основана на двадцать шестом цикле лекций, прочитанных в Йельском университете под эгидой Фонда, основанного в конце жизни Дуайтом Х. Терри из Бриджпорта, штат Коннектикут, пожертвовавшим фондовую сумму в размере 100 000 долларов для чтения и последующей публикации «Лекций о религии в свете науки и философии».

В дарственной заявлено: «Цель данного Фонда — не поддержка научных исследований и открытий, но усвоение и истолкование тех, что были или будут сделаны в будущем, а также их применение к человеческому процветанию, особенно посредством встраивания научных и философских истин в каркас более обширной и очищенной религии. Основатель считает, что такая религия будет серьезно способствовать разумным попыткам улучшить условия человеческого существования, развитию силы и превосходству характера человеческого рода. В связи с этой целью, чтобы были прочитаны лекции или циклы лекций людьми, заслуженными в своих научных областях, — по этике, истории цивилизации и религии, библейским исследованиям, а также всем наукам и дисциплинам, которые имеют значение для данной темы, по всем великим законам природы, особенно по эволюции... также приветствуются такие истолкования литературы и социологии, которые находятся в согласии с духом данного Фонда, дабы дух христианства мог вскармливаться от насыщенных лучей всего мирового знания, и дабы человечество не осталось без помощи и достигло величайшего благополучия и счастья, которые только возможны на этой земле...

Лекции не будут подвергаться какой бы то ни было философской или религиозной оценке, и ни один человек, являющийся искренним искателем истины, не будет исключен по той причине, что его взгляды могут показаться слишком крайними или же угрожающими современным верованиям. Основатель понимает, что либерализм одного поколения часто оказывается в следующем поколении консерватизмом и что многие апостолы подлинной свободы претерпели мученичество от рук правоверных. Поэтому он стремится особо подчеркнуть полную свободу слова, приветствуя убеждения честных мыслителей, занимающих самые разные точки зрения, даже если последние противоречат общепринятым в наше время мнениям. Основатель требует только того, чтобы управляющие Фонда заботились о надлежащей квалификации лекторов и чтобы последние соответствовали основным принципам Фонда, каковые суть верность истине, какова бы она ни была, и преданность благу человечества».

Предисловие

Эту книгу можно считать продолжением размышлений, изложенных в «Человеке для себя», исследовании психологии этики. Этика и религия тесно связаны друг с другом, поэтому частично темы этих двух книг совпадают. Но в этой книге я попытался сосредоточиться на проблеме религии, тогда как в «Человеке для себя» речь шла преимущественно об этике.

Взгляды, получившие выражение в этих главах, ни в коей мере не показательны для «психоанализа». Есть психоаналитики, являющиеся убежденными верующими, тогда как другие считают сам интерес к религии симптомом нерешенных эмоциональных конфликтов. Позиция, принимаемая в этой книге, отличается и от первого варианта, и от второго и, по большей части, характерна для стиля мышления третьей группы психоаналитиков.

Я хотел бы выразить свою благодарность жене не только за многочисленные поправки, которые были непосредственно вставлены в текст книги, но и, что главное, за все то, чем я обязан ее пытливому и проницательному уму, который в столь значительной степени способствовал моему собственному развитию, повлияв, следовательно, и на мои идеи о религии.

Э.Ф.

1. Проблема

Никогда раньше человек не подходил к осуществлению своих самых заветных желаний так близко, как сегодня. Наши научные открытия и технические достижения позволяют нам представить день, когда для всех голодных будет накрыт стол, день, когда род человеческий объединится в одно сообщество и перестанет жить разобщенно. Для раскрытия умственных способностей человека и усложняющихся навыков организации общества, для сосредоточения сил, преследующих ту или иную цель, понадобились тысячелетия. Человек создал новый мир с присущими ему законами и судьбой. И глядя на свое творение, он может сказать, что оно поистине хорошо.

Но может ли он сказать то же самое, глядя на самого себя? Приблизился ли он к осуществлению другой мечты человеческого рода — мечты о совершенстве самого *человека*? Мечты о человеке, возлюбившем своего ближнего, человеке справедливым, правдивым и осуществляющем собою то, чем он потенциально является, то есть образ Божий?

Сам этот вопрос вызывает смущение, поскольку ответ оказывается мучительно очевидным. Хотя мы создали множество чудесных вещей, мы не смогли сделать из самих себя тех, ради кого стоило бы прилагать все

эти чудовищные усилия. Наша жизнь — это не жизнь в братстве, в счастье, в довольстве, но жизнь духовного хаоса и ожесточения, опасно приблизившихся к состоянию безумия, но не истерического безумия, встречавшегося во времена Средневековья, а того, что родственно шизофрении, при которой утерян контакт с внутренним миром, а мышление откололось от чувства.

Взять хотя бы некоторые из новостей, которые мы читаем в газетах каждое утро и каждый вечер. В качестве меры против засухи в штате Нью-Йорк предлагают молить Бога о ниспослании дождя, и одновременно специалисты по управлению погодой пытаются вызвать дождь химическими реагентами. Уже больше года нам сообщают о летающих тарелках; одни говорят, что их нет, другие — что они реальны и что они являются новым компонентом нашего собственного или заграничного вооружения, тогда как третьи вполне серьезно заявляют, что эти тарелки — машины, посланные обитателями некоей другой планеты. Нам говорят, что никогда у Америки не было таких ярких перспектив, как в середине двадцатого столетия, но на той же странице обсуждается вероятность войны, а ученые спорят о том, приведет ли использование атомного оружия к уничтожению земного шара.

Люди ходят в церковь и слушают проповеди, в которых излагаются основы любви и милосердия; и те же самые люди сочтут себя в лучшем случае глупцами, если вдруг усомнятся в том, что следует продавать товар по цене, которая, как им известно, для покупателя недоступна. В воскресной школе детей учат тому, что честность, искренность и забота о душе должны быть руководящими принципами жизни, тогда как

сама «жизнь» учит нас тому, что, следуя этим принципам, мы могли бы стать в лучшем случае непрактичными мечтателями. У нас есть в высшей степени развитые возможности для общения при помощи печати, радио и телевидения, но день за днем нас кормят бредом, который показался бы оскорбительным раскудку даже ребенка, не будь он приучен к нему с малых лет. Со всех сторон слышны голоса, утверждающие, что наш образ жизни делает нас счастливыми. Но сколько людей в наше время действительно счастливы? Интересно вспомнить о недавно публиковавшемся в журнале «Life» случайном снимке, на котором запечатлена группа людей, ждущих зеленого света на переходе. Примечательным и шокирующим в нем было то, что эти люди, выглядевшие совершенно оглушенными и испуганными, на самом деле были не свидетелями ужасной аварии, а, как поясняет текст под фотографией, обычными горожанами, идущими по своим делам.

Мы цепляемся за веру, будто мы счастливы; мы учим детей тому, что наше поколение прогрессивнее любого другого, жившего до нас, что со временем все наши желания исполнятся, так что ничего недостижимого просто не останется. Поверхностные наблюдения подтверждают эту веру, которую в нас без конца вбивают.

Но услышат ли наши дети голос, который скажет им, куда идти и ради чего жить? Каким-то образом они, как и все люди, ощущают, что жизнь должна иметь смысл. Но в чем он заключается? Разве могут они найти его в противоречиях, в лицемерии и в циничной покорности, встречающихся на каждом шагу? Они стремятся к счастью, истине, справедливости, любви, к какому-нибудь объекту почитания; но способны ли мы удовлетворить их стремления?

Мы столь же беспомощны, как и дети. Мы не знаем ответа, потому что мы забыли даже, как ставить вопрос. Мы притворяемся, будто наша жизнь стоит на твердой основе, и отворачиваемся от теней беспокойства, тревоги и смятения, которые никогда не покидают нас.

Для некоторых людей ответом оказывается возвращение к религии — но не как акт веры, а лишь как средство против невыносимого сомнения; они принимают такое решение не из набожности, но ради успокоения. Исследователь современной ситуации, обеспокоенный не церковью, но *душою* человека, рассматривает этот шаг в качестве еще одного симптома нервного расстройства.

Те, кто пытаются найти решение посредством возврата к традиционной религии, находятся под влиянием позиции, которую часто поддерживают адепты религии: мы, якобы, должны выбрать между религией и тем образом жизни, который нацелен на удовлетворение одних лишь инстинктивных нужд и на поиск материального комфорта. Если, следовательно, мы не верим в Бога, у нас нет ни права, ни основания верить в душу и ее запросы. Проповедники и священники представляются единственной профессиональной группой, заботящейся о душе, то есть единственными защитниками идеалов любви, истины и справедливости.

Но исторически так было не всегда. Хотя в таких культурах, как Египет, «врачевателями души» были священники, в других, например в Греции, эта функция, по крайней мере частично, была передана философам. Сократ, Платон и Аристотель не утверждали, будто они говорят от имени некоего откровения, они ссылались лишь на авторитет разума и собственную за-

боту о счастье человека и раскрытии его души. Они заботились о человеке как цели в себе, который являлся для них важнейшим предметом исследований. Их трактаты по философии и этике являлись одновременно работами по психологии. Эта античная традиция была продолжена Возрождением, и весьма характерно то, что первая книга, в чьем заглавии использовалось слово «Psychologia», носила подзаголовок «Nos est Perfectione Hominis» («Сие о совершенстве человека»)*. Своего расцвета эта традиция достигла в период Просвещения. Основываясь на собственной вере в разум человека, философы Просвещения, бывшие в то же время исследователями человеческой души, утвердили независимость человека как от политических оков, так и от оков суеверия и невежества. Они учили человека, как уничтожить те условия жизни, которые требовали сохранения иллюзий. Их психологические исследования были основаны на стремлении открыть условия человеческого счастья. По их словам, счастья можно достичь только тогда, когда человек достиг внутренней свободы; только тогда он может умственно исцелиться. Однако за годы жизни нескольких последних поколений рационализм Просвещения претерпел драматические изменения. Опьянев от материального процветания и успехов в покорении природы, человек перестал считать самого себя самым главным вопросом жизни и теоретического исследования. Разум, как средство открытия истины и проникновения сквозь поверхность явлений к их сущности, был оставлен ради интеллекта как простого инструмента для манипулирования вещами и людьми. Человек перестал верить в способность разума устанавливать непреложность норм и ориентиров человеческого поведения.

---

* Рудольф Гоклениус (Rudolph Goeckel), 1590.